

Глава 661: На грани прорыва

Гора, Пронзающая Небеса.

Ли И, Святой Мастер Восьми Храмов, медитировал в большом дворце, очищая свой разум святым светом.

Ли И был на поздней ступени Расколотого Мира и не мог лениться, потому что хотел как можно скорее достичь Мира Нирваны.

В зал дворца ворвался золотой луч света.

Открыв глаза, Ли И нахмурился:

- В чем дело?

Золотой свет медленно превратился в посланника Чан Ци, одетого в золотистое. Посланник с уважением встал перед Ли И и сообщил:

- Общество Синего Пера доложило, что на Острове Призрака вдруг появилась группа незнакомцев. У них было много хрустальных боевых колесниц, и они, разделившись на несколько групп, улетели.

- Много хрустальных колесниц? – немного изменился в лице Ли И.

В Царстве Хаоса было много сил Меди, которые владели хрустальными колесницами. Они действительно были драгоценными.

Так что появления на Багровом Континенте любой хрустальной колесницы нельзя было считать обычным явлением. Они представляли собой могущество и поразительное богатство.

- Судя по тому, что я услышал, незнакомцами были Сун Тин Юй, Се Цзин Сюань и... Цинь Ли! – произнес Чан Ци.

- Цинь Ли!

Ли И глубоко вздохнул, а его лицо стало совсем уж серьезным. На лбу проступили морщины горечи. Годы назад Восемь Храмов, Небесный Союз и Секта Радости объединились и собрались у Травяной Горы, чтобы полностью уничтожить злые расы, Цинь Ли и членов семьи Лин. Но в той битве они понесли огромные потери.

А Ли Му одним своим появлением примирил их, и кровавое сражение закончилось.

Хотя Небесный Союз, Восемь Храмов и Секта Радости заплатили высокую цену, они не получили похвал от Горы Небесного Меча, их даже строго предупредили, чтобы они никогда не поднимали руку на Цинь Ли и его людей, чтобы они больше никогда не вторгались на Поле Битвы Пустоты.

Цинь Ли был первым человеком, который впервые за долгую жизнь Ли И заставил его ощутить беспомощность.

- Наверное, это Цинь Ли и люди из Кровавого Копья! – уверенно сказал Чан Ци.

- Пускай делают что хотят, - вздохнул Ли И и махнул рукой. Он беспомощно сказал, - месяц

назад Гора Небесного Меча прислала приказ. Небесный Союз и Восемь Храмов ни в коем случае не должны причинять вред Цинь Ли или Кровавому Копью, а любое нарушение будет расцениваться как попытка восстания. Приказ подписали Ло Нань и Ян Бай И!

Чан Ци потрясенно втянул холодный воздух:

- Как такое возможно?

- В Царстве Хаоса этот Цинь Ли, как рыба в воде. Все его знакомые – важные фигуры, которым нам нельзя обижать. Если в будущем Восемь Храмов избежат его гнева, это будет... удачей. Поэтому нельзя даже думать о том, чтобы провоцировать его, иначе последствия для нас окажутся немыслимыми.

Во взгляде Ли И была горечь.

Ошарашенный Чан Ци побледнел.

Затем он немедленно разослал всем вассальным силам Восьми Храмов секретный приказ: они ни в коем случае не должны наносить вред Цинь Ли или Кровавому Копью. Этим самым они признали существование на Багровом Континенте Кровавого Копья.

Это означало, что Цинь Ли и культиваторы Кровавого Копья теперь могли бесстрашно и открыто путешествовать по Багровому Континенту.

.....

Когда Сун Тин Юй и Мо Хай расстались, Цинь Ли направил хрустальную колесницу прочь от владений Моря Фиолетового Тумана. Он полетел в сторону Туманного Павильона.

По дороге он ни разу не столкнулся с культиваторами Восьми Храмов. Казалось, что каждый культиватор Восьми Храмов внезапно ослеп – все они не обращали внимания на его хрустальную колесницу.

«Даже Восемь Храмов знают, когда надо сдаваться», - подумал Цинь Ли.

Когда его втянули в затяжную войну против Восьми Храмов и Небесного Союза, они не боялись ни семьи Лин, ни Рогатых Демонов, ни его самого.

Потому что у Восьми Храмов было много людей, которые тогда могли его убить.

Прошло несколько лет, и он вернулся на Багровый Континент. И хотя Восемь Храмов узнали о его возвращении, им оставалось лишь притворяться, что они его не видят, хотя над их владениями летела его хрустальная колесница.

Это была сила запугивания, приобретенная вместе с положением и статусом!

Теперь он не только был тесно связан с Горой Небесного Меча, но и обладал значительным влиянием в Кровавой Дьявольской Секте. Он управлял восемью труппами богов и обладал достаточной силой, чтобы выстоять против эксперта Нетленного Мира.

Его сила стала такой подавляющей, что Восемь Храмов не смели даже прикоснуться к нему. Одно неверное движение – и их уничтожат до последнего!

Крещенный Царством Хаоса, Цинь Ли наконец понял, что ему не хватает знаний и опыта.

Вернувшись на Багровый Континент, он наконец понял, что между силами существуют строгие различия, практически непреодолимая стена.

Еще он понял, что слабым силам остается лишь подчиняться приказам, установленных начальством.

Однако действительно могущественные силы и личности могут сами устанавливать правила!

Небесный Союз и Восемь Храмов могли делать на Багровом Континенте все, что хотели, потому что были здесь сильнейшими силами и создателями правил.

Но одного приказа Горы Небесного Меча оказалось достаточно, чтобы мгновенно разорвать правила Багрового Континента в клочья!

Потому что для Небесного Союза и Восьми Храмов, правящих Багровым Континентом, приказы Горы Небесного Меча были неоспоримыми!

При таком строгом раскладе у них не было выбора, кроме как подчиниться Горе Небесного Меча – иначе они могли столкнуться с настоящей угрозой уничтожения.

Как только Цинь Ли полностью осознал этот принцип, в его глазах вспыхнули молнии, а Истинная Душа стала чистой, словно ее омыли невидимой божественной водой.

Духовное море в его дантяне забурлило, а девять натальных дворцов вдруг переполнились энергией.

Вихри холода, электричества и ярко-желтой энергии земного ядра, путаясь друг с другом, заполнили его духовное море. Его поразила ужасная боль, словно что-то внутри завязывалось в узлы.

«Я на грани прорыва...»

Поняв это, Цинь Ли стиснул зубы и выбрал случайное направление. А потом посадил хрустальную боевую колесницу прямо в густой лес.

Тяжело приземлившись на землю, хрустальная колесница сокрушила несколько древних деревьев – настолько широких, что понадобилось бы несколько человек, держащихся за руки, чтобы обнять их стволы. Выпрыгнув из колесницы, Цинь Ли приземлился между неповрежденными ветвями других деревьев. Немедленно сконцентрировавшись, он попытался разобраться с духовным морем и начал отделять друг от друга энергии.

Девять натальных дворцов содержали энергию грозы, холода и земли. Обычно они были разделены, но по какой-то причине одновременно вырвались наружу, затопив духовное море, и вышли из-под контроля. От хаоса у него закружилась голова.

Усевшись на верхушке дерева, он сосредоточился и снова попытался разъединить духовные энергии, убрав их обратно в натальные дворцы.

Но три энергии, обычно послушные и легко управляемые, теперь невероятно противились его приказам!

В духовном море бушевала свирепая метель, среди которой плясали яркие молнии. Вьюга стреляла ледяными лучами и морозным туманом, а слабая энергия земли создавала ярко-

желтые щиты и пассивно отражала атаки.

Это был второй раз, когда его духовное море погрузилось в такой хаос!

Однажды он слышал от Ли Му, что культиваторы, изучающие разные духовные искусства, часто сталкиваются со всевозможными побочными эффектами, прорываясь в новый мир.

Чем больше духовных искусств, тем страшнее бури.

Лишь сегодня Цинь Ли наконец понял, что он имел в виду. Пока он пытался вернуть контроль над ситуацией, он с грустью осознал, что кровь в его сосудах тоже стала беспокойной.

Из вен в духовное море текли щупальца крови, образуя четвертый фронт. Они вступили в битву за контроль над духовным морем Цинь Ли, словно кровавые драконы!

Боль стала такой сильной, что Цинь Ли чуть не упал в обморок. Четыре энергии терзали его неизмеримой болью.

Время от времени его тело покрывалось льдом, а иногда били молнии, рассекая лед на куски.

Из каждой поры вылетали облачка кровавого тумана, и он окутывал Цинь Ли сгущающимся коконом.

Прошло немного времени, и гроза со льдом превратили кровавый туман в ничто. Цинь Ли казалось, что его ранили тысячами лезвий – в его теле бушевала боль, которую он стоически терпел. Он издал животный рев боли, который растворился в лесной тишине.

В критический момент он попытался погрузиться в состояние Бездумного Спокойствия и войти в Сферу Души.

К сожалению, как только у него возникла эта мысль, он отключился.

Но с потерей сознания битва не закончилась. Секунд через десять в сознание проникла боль, и он сразу понял, что боль в духовном море вышла на новый уровень!

В духовном море чудесным образом возникло Надгробье, Запечатывающее Демонов, которое должно было находиться в Кольце Пространства. Пустое надгробье было в центре конфликта.

Загремел гром, завывала метель, и кровавыми драконами вспыхнули алые лучи.

Центр бури был в кольце девяти натальных дворцов!

Девять натальных дворцов напоминали девять ослепительных солнц, которые непрерывно высвобождали свою силу.

Словно разные энергии пытались заполучить нечто критически важное, пока он добирался до Завершенного Мира.

Именно поэтому они и делали все возможное!